

Жемчужины Мудрости

Лекция Э. К. Профет

Праздник святого Томаса Бекета

Призыв Посланника:

О Ветхий Днями, возлюбленный Господь Гаутама, возлюбленный Господь Майтрея, возлюбленный Господь Иисус Христос, мы призываем могущественное пламя Всемогущего Бога. Мы призываем вас пробудить полным действием рубинового луча память этих душ об их происхождении в Боге, об их прежней судьбе в свете, об их пребывании в Центральном Солнце вместе с Альфой и Омегой. Возлюбленное могущественное Я ЕСМЬ Присутствие каждого, пробуди сейчас внутреннюю память души, хранящуюся в обширных сферах великого каузального тела.

Пусть проявится воспоминание о внутренней светоконии. Да воссияет твой свет, о Санат Кумара! Пусть пламя Альфы и Омеги сойдет сейчас в виде тайных лучей Могущественного Космоса для пробуждения пламени Матери, горящего на алтарях Лемурии, [которые] священство Мелхиседека [поддерживало со времен] пришествия Ветхого Днями и нашего паломничества на Землю. О, пошли могущественный восьмой луч.

Архангел Узиил, мы призываем тебя прийти к нашему алтарю во имя Будды и Матери. Поддерживай сейчас могущественное пламя объединяющего восьмого луча. Непокколебимо поддерживай поток вознесения внутри нас. Непокколебимо поддерживай могущественный рубиновый луч. Пусть пробуждение памяти души и очищение эфирного тела принесут сейчас осажение божественного личного плана для каждого в этом году и в этом десятилетии, а также приведут к завершению нашего путешествия к сердцу Бога, к сердцу солнца.

Во имя Ветхого Днями, которого мы почитаем, да будет благословенна наша молитва. Мы освящаем ее во имя Отца и Матери, Сына и Святого Духа.

Благословенная элементарная жизнь, присоединись к нам во имя Оромасиса и Дианы, Эриеса и Тор, Нептуна и Луары, Вирго и Пеллюра. Придите сейчас к алтарю призывов. Придите, огненные саламандры. Придите, могучие сильфы. Придите, благословенные ундины. Придите, возлюбленные гномы. Придите, чтобы хранить пламя. Слейте свои голоса с нашими.

Во имя Слова живого мы повелеваем вам прямо сейчас: придите с четырех сторон света! Пусть в Камелоте соберется великое множество избранных элементаров Всемогущего Бога, которые придут, чтобы служить на восьмом луче Будды и Матери от имени ее детей повсюду.

Придите, семь могущественных Архангелов, придите благословенные серафимы, херувимы света, усильте свое проявление в этом силовом поле. Пусть миллиарды ангелов докажут космосу, что на острие иголки Великого Белого Братства на Земле может поместиться бесконечное число ангелов.

Пусть сойдет сейчас могучий Синий Орел с Богозвезды Сириус. Пусть могущественная дверь Богозвезды откроется как великая космическая магистраль могучих голубых лент света. Пусть выйдет белая сфера! Пусть выйдет могучая голубая сфера! Пусть тай-чи начнет вращаться в наших сердцах, в этом силовом поле. Пусть оно отбросит все, что не подобно Тебе. Пусть оно поглотит все, что не подобно Тебе. Пусть Магнит Великого Центрального Солнца, пусть сила, мудрость и любовь возлюбленного Максимуса изольются сейчас, изольются, изольются во имя Бога Всемогущего.

Господи Боже Всемогущий, Я ЕСМЬ ТО ЧТО Я ЕСМЬ, Элохим, Эль-Шаддай, могущественное трехлепестковое пламя, Брахма, Вишну, Шива, утверди это. Установи белый куб нашей преданности, нашего поклонения, нашего посвящения во внутренней Церкви Вселенской и Торжествующей.

Во имя Девы Марии мы возносим молитвы Слушающему Ангелу и воинствам Господним. Ангелы-хранители малых сих – выходцев из земных эволюций, мы благословляем вас, мы любим вас за ваше служение этим святым невинным. Аминь.

<...>

Возлюбленный Санат Кумара говорил нам в своих «Жемчужинах Мудрости» о посвящениях рубинового луча. В рамках описанных им тридцати трех посвящений душа проходит многочисленные испытания. Чаще всего мы говорим о заключительных четырех: преображении, распятии, воскресении и вознесении.

В моем сердце звучат слова возлюбленного Иисуса: «Я избрал вас. Не вы меня избрали, а я вас избрал» (Ин. 15:16). Порою мы думаем, что именно мы должны судить о наших учителях и выбирать их, тогда как в действительности это нас оценивают и испытывают, а затем либо избирают, либо предоставляют самим себе еще на какое-то время.

Когда я размышляю о великой красоте души, такой как святой Франциск, который был избран нести стигматы, ко мне приходят воспоминания моей души о том, как я была с ним рядом в период его распятия, учиненного его собственной братией и многими мирскими людьми. Но, конечно, величайшее распятие приносят самые близкие. Так, собратья, которым он посвятил свою жизнь, в конечном счете решили, что им следует преобразовать установленный им порядок – не основывать его на полной нищете, постепенно все больше и больше переходя к владению частной собственностью для удовлетворения своих жизненных потребностей. Кажется, что это разумный необходимый шаг для создания и поддержания деятельности организации, но для святого Франциска он был отступлением от благословенного духа Спасителя, которого он горячо любил.

Спаситель вознаградил его, проходящего через страдания, послал к нему могучих серафимов. Он пожаловал Франциску дар стигматов в особых точках на теле, на которых у Христа остались раны от распятия: на руках и ногах, пронзенных гвоздями, и на боку. У обретшего стигматы кровь истекает из этих точек. Итак,

Франциск получил этот дар в свои последние часы и даже раньше.

Размышляя о жизнеописаниях святых, избранных быть распятыми за Христа, я осознала, сколь особенная привилегия быть избранным. Она весьма и весьма особенная. Одним из святых, кто дорог нашему сердцу едва ли не превыше всех прочих, является наш возлюбленный святой Томас Мор – дорогой Эль Мория, наш благословенный гуру.

Вчера отмечался праздник святого Томаса Бекета – воплощения возлюбленного Эль Мории. А еще раньше он воплощался как один из трех волхвов – Мельхиор. Я размышляла о трех волхвах – о том, что они были избраны для того, чтобы пройти через распятие. Они пришли поклониться родившемуся Господу Иисусу Христу. В последующих воплощениях все они – Эль Мория как Томас Бекет и Томас Мор, Кутхуми как святой Франциск, Джвал Кул (тоже как христианский святой) – прошли через распятие. Им выпала высшая честь, которая только могла быть оказана христианину.

Я хотела бы прочитать вам о событиях, происходивших с Томасом Бекетом. Они очень много значат для меня, потому что, пребывая в очень личном присутствии Эль Мории, я узнала о его невыразимой любви к Богу и Христу, о любви, которая добровольно жертвует собой, чтобы принести исцеление всем, ибо благодаря своей любви человек буквально сливается с крестом белого огня.

Радость от распятия на этом кресте просто невозможно описать словами. Человек испытывает не боль, а радость и блаженство воссоединения [с Богом]. Боль чувствуют лишь свидетели его распятия, да и то опосредованно. Радость распятия означает, что человек в буквальном смысле слова стал космическим крестом белого огня на земле.

Итак, я хотела бы рассказать вам о Томасе Бекете. Прошло более восьмисот лет с тех пор, как он прогуливался по улицам Лондона и по величественным сводчатым нефам Кентерберийского собора, но в нас все еще живут яркие воспоминания о его трагической судьбе и мученической смерти.

В наше время на повестке дня стоят те же самые проблемы, что и в историческом противостоянии Бекета и Генриха II, только называются они по-другому. Мы сталкиваемся ровно с теми же проблемами. Встречаясь с каждой из них, мы должны решать их сообразно [тому, как это делал] в своей жизни Томас Бекет. Мы никоим образом не должны уподобляться миру с его посредственностью, трусостью и невежеством [которые он проявляет по отношению к] истинной жизни Бога, плоти и крови Христа. Нам следует соотносить свою линию поведения [с тем, как поступали] эти святые.

Я считаю, нет лучшего образца для подражания, чем наши возлюбленные Мория и Кутхуми. Бекет снова пребывает среди нас. Он тот, кого [современники] описывали как «глубоко пронизательного, непреклонного в вопросах закона и нетерпимого к мздоимству». За свою бескомпромиссную нетерпимость к духовному нечестию в высших церковных и государственных кругах Томас Бекет, архиепископ Кентерберийский, был жестоко убит в своем соборе 29 декабря 1170 года при участии своих же епископов.

Настало время и нам, подобно сотням тысяч паломников, увеселенных в «Кентерберийских рассказах» Чосера, прийти, чтобы засвидетельствовать о его свете и его победе. Паломники, поведавшие свои истории в «Кентерберийских рассказах», совершали паломничество в Кентерберийский собор, чтобы отдать дань уважения Томасу Бекету у его гробницы.

Фамилия «Бекет» в переводе означает ручеек. Ручеек, маленький ручеек жизнепотока Всемогущего Бога, протекавший среди нас, столь чистый, что падшие не могли стерпеть его. Эта фамилия – скандинавского происхождения.

Отец Томаса был купцом и исполнял обязанности лондонского шерифа, а мать была набожной девушкой, у которой, как сообщается, бывали вещие сны и видения. Даже самые критичные биографы приписывают некоторый элемент чуда рождению Томаса Бекета, произошедшему 21 декабря 1118 года. Родившийся во время зимнего солнцестояния, убитый сразу после Рождества, он пришел, дитя света, сын Саната Кумары. Он пришел, чтобы сложить свою жизнь в цикле Козерога. Это было испытанием на

власть и на проявление воли. С точки зрения Бекета, вся власть принадлежала Богу и Его Христу, а воля самого Томаса была подчинена воле Божьей. В случае же короля Генриха II все было по-другому.

Рассказывают, что когда Томас был еще младенцем и лежал в своей колыбели, его матери приснилось, будто она упрекает няню за то, что та не накрыла его одеялом. Няня отвечала: «Нет, миледи, у него самое лучшее одеялко». Ее госпожа настаивала: «Покажи мне его». Няня принесла малыша Томаса и показала ей. Но когда она попыталась распеленать его, то не смогла этого сделать и сказала его матери: «Одеяло слишком большое и не поместится на этой кровати», на что мать ответила: «Пойди в переднюю и распеленай его там». Няня старательно пыталась исполнить указание, но так и не смогла и сказала: «Я просто не могу распеленать его здесь». Тогда изумленная мать предложила: «Отправляйся на базарную площадь, ведь сейчас там никого нет, и, без сомнения, ты сможешь развернуть его одеяло там». Но и там няня не сумела распеленать его, объяснив, что одеяло оказалось таким большим, что она не в состоянии найти его конец.

Мне думается, его одеялком можно было бы с избытком укрыть всю тогдашнюю Англию. [Смех.] Так что пелены Матери Мира, окутывавшие Томаса в младенчестве, представляли собой величественную свадебную вуаль, охватывающую целый космос, слишком большую, чтобы ее можно было развернуть на Земле, а у Томаса Бекета было слишком большое сердце, чтобы задерживаться здесь надолго.

Томас был стройным и необычайно высоким бледным юношей с темными волосами, длинным носом и прямыми чертами лица, человеком действия, находившим радость и в трудной работе, и в острой полемике. Слово и Дело Господне пребывали на нем.

«Англичанин Томас» получил образование в лучших школах Европы, а затем служил у архиепископа Кентерберийского Теобальда, который профинансировал его обучение гражданскому и каноническому праву, готовя Томаса к исполнению основных юридических и административных обязанностей на должности архидиакона. Прошло десять лет, прежде чем Томас был рукоположен

в архидиаконы, а вскоре после этого король Генрих II назначил его и лорд-канцлером Англии.

Поговаривали, что у Бекета и короля было одно сердце и один ум. Хотя Генрих был на четырнадцать лет моложе Бекета, они постоянно находились в обществе друг друга, и, вероятно, именно влияние канцлера во многом определило многочисленные преобразования в английском законодательстве, которые ставят в заслугу Генриху.

Сэр Томас имел склонность к роскоши, его дом считался даже более изысканным, чем королевский. Облаченный в доспехи, как и любой рыцарь, он возглавлял атаки и бился в рукопашном бою – волевой, суровый, однако безукоризненно добродетельный и глубоко религиозный человек.

В 1161 году умер архиепископ Теобальд, и Генрих предложил Бекету занять эту должность. Однако канцлер отказался, предупреждая короля, что такое положение разъединит их из-за моральных убеждений. Сэр Томас сказал: «Вы делаете сейчас некоторые вещи, которые ущемляют права церкви. Это заставляет меня опасаться, что вы предъявите мне требования, на которые я не мог бы согласиться, да и завистники не преминут воспользоваться этим поводом, чтобы сеять нескончаемую вражду между нами». Однако король не внял Томасу и поспешил рукоположить его в сан архиепископа, что произошло в 1162 году на восьмой день после Троицы.

Генрих потребовал от Томаса занимать одновременно две высочайшие должности – в церкви и государстве. Для заурядного человека, если бы он занимал эти два поста, не составило бы труда пойти на неизбежный компромисс, чтобы оставаться верным королю, который не был склонен страдать от угрызений совести и мог вести себя весьма беспринципно; но такой человек, как Томас, глубоко религиозный и верный папе римскому, верный Богу более чем королю, должен был оставаться бескомпромиссным в этом вопросе, что он и сделал.

Я хотела бы отметить, что должность архиепископа Кентерберийского была высшим духовным чином в Англии под властью папы римского – разумеется, до тех пор, пока Генрих VIII не покончил

с католичеством и властью папы, основав свою англиканскую церковь и наделив абсолютной церковной властью самого себя.

Бекет, став архиепископом, смело отказался от поста канцлера вопреки желанию Генриха. Архиепископ оставил свои владения и роскошь и начал вести жизнь аскета. На теле он тайно носилласяницу и проводил свои дни, помогая бедным, изучая Священное Писание, посещая приюты и надзирая за работой монахов.

Очень интересно отметить, что душа нашего возлюбленного Эль Мории глубоко осознавала тот факт, что все мы – актеры на сцене. Если ему предстоит стать архиепископом Кентерберийским, то он войдет в эту роль и сыграет ее в полной мере; если от него потребуется остаться на посту канцлера, он сыграет и эту роль до конца. С одной стороны, у него огромные владения. Он богат, окружен богатством, которое приличествует тому, кто находится на государственной службе у короля. Как только Томас становится архиепископом, он отбрасывает все это в сторону, демонстрируя свою буддическую непривязанность ко всему, свою любовь к госпоже Нищете. Он может быть и канцлером, и архиепископом, и способен выполнять обе эти обязанности с одинаковым мастерством.

Исполняя обязанности церковного судьи, Томас был неукоснительно справедлив. Он был духовным судьей, высшим церковным судьей, поскольку занимал пост архиепископа. Как он и предсказывал, взаимоотношения церкви и государства вскоре стали центром серьезных разногласий. В то время церковь владела обширными землями, поэтому, когда Генрих распорядился, чтобы налоги на собственность выплачивались непосредственно в его собственную казну (что фактически было возмутительной формой незаконных поборов), Томас выразил протест.

В другом случае дело некоего духовного лица, обвиненного в умышленном убийстве королевского солдата, было, в соответствии с давно установленным законом, рассмотрено в церковном суде, и обвиняемый был оправдан. Возник спор, поскольку Генрих посчитал архиепископа пристрастным судьей. Король пребывал в раздражении и выразил свое недовольство Томасу, созвав в Вестминстере собор, на котором епископы под давлением короля, против своей воли, согласились на революционные

«Кларендонские постановления», которые узаконивали некоторые королевские «обычаи» в делах церкви и запрещали прелатам покидать королевство без разрешения короля. Эти положения наносили серьезный ущерб авторитету церкви.

Проигнорировав новый закон, Томас пересек Ла-Манш, чтобы изложить дело папе римскому. Склонный к мстительности, король приказал ему отказаться от определенных имущественных прав и почестей и начал беспощадную кампанию по его дискредитации и преследованию. Король Франции Людовик VII решил поддержать церковь и принял гонимого архиепископа. Когда Томас, послушный суровому цистерцианскому уставу, жил в монастыре в аббатстве Понтины, он получил письмо от епископов и прочих представителей английского духовенства, оплакивавших его «враждебное отношение» к королю и умолявших его быть более миролюбивым и великодушным. Бекет отвечал в своем письме, адресованном всему английскому духовенству:

Томас, Божию милостию смиренный служитель церкви в Кентербери, шлет всея своей преподобной братии, милостию Божией епископам Кентерберийской епархии, коль скоро все они истинно сподобились написать мне, свое приветствие и волю свершить то, чего они еще не исполнили.

Дабы сберечь мир ваш, я выскажу всего одну мою мысль. В течение долгого времени я безмолвствовал, ожидая, что Господь, быть может, воодушевит вас вновь собраться с силами; что, возможно, хотя бы один из вас поднимется, займет твердую позицию и встанет стеной на защиту дома Израилева или по крайней мере примет вид вступающего в бой с теми, кто ни на один день не прекращает нападки на воинство Господа. Я ждал – ни один не поднялся. Я терпел – ни один не занял твердой позиции. Я безмолвствовал – ни один не высказался. Я скрылся – ни один не вступил в борьбу, даже хотя бы по видимости...

Пусть Бог удалит завесу с сердец ваших, дабы вы могли узнать, как вам следует поступить. Пусть хоть один из вас выскажется, если знает о таком моем проступке, чтобы я, получив повышение до сана архиепископа, отнял у кого-либо

из вас вола его, или осла его, или серебро его, или судил чье-то дело несправедливо, или из чьего-либо убытка извлек для себя выгоду, – и я возьму ему вчетверо. Если же я не сделал ничего для вас оскорбительного, *почему* оставляете меня защищать дело Божие в одиночестве?

Давайте же мы все вместе поспешим действовать так, чтобы гнев Божий не сошел на нас, как на нерадивых и праздных пастырей, дабы мы не были причислены к безгласным псам, слишком немощным, чтобы лаять.

Историческая ссора тянулась три года, пока, наконец, французский король Людовик VII не добился частичного примирения Томаса и Генриха. Однако когда 1 декабря 1170 года архиепископ вернулся в Лондон, он был встречен враждебно. Три епископа (водивших личную дружбу с королем), которые ранее были отлучены Томасом от церкви за прямое непослушание папе, представили перед государем, который еще оставался во Франции, с жалобой на Бекета. Выйдя из себя, король дал волю ярости, присутствующим Плантагенетам и, возможно, вызываемой [одержанием] бесами. Когда он клялся «перед лицом Божиим», люди дрожали от его неистовства. Он бесновался в совещательной зале: «Нет никого, кто бы избавил меня от этого худородного попа!» Вот что он заявил! «Нет никого, кто бы избавил меня от этого худородного попа!» Сказанного было достаточно, чтобы четыре его рыцаря – Уильям де Треси, Реджинальд Фитцурс, Ричард ле Бретон и Хью де Морвиль – спешно пересекли Ла-Манш и отправились в Англию.

Они мчались так быстро, что посланные вслед гонцы не смогли догнать и остановить их. Хотя эти четыре барона, «ведомые дьяволом», плыли на разных судах, в замок Солтвуд они прибыли одновременно. Там они состряпали план. Как гласит легенда, они собрались в холодном, темном зале, не зажигая свечей, чтобы не видеть глаз друг друга. На следующий день, двадцать девятого декабря, все четверо помчались по Стоун-стрит к Кентерберу.

Уже смеркалось, когда Бекет, сидя на своей кровати, увлеченно беседовал со своими монахами и секретарями. Четыре епископа вошли в его покои и удобно устроились у ног прелата. После того как Бекет выслушал их отчеты, он поднял глаза и поприветствовал

по имени [первого из вошедших рыцарей] Уильяма де Треси. [Второй рыцарь] Реджинальд Фитцурс ответил вместо де Треси [на приветствие], потребовав, чтобы Бекет снял отлучение от церкви с трех епископов [Йоркского, Лондонского и Солсберийского, короновавших Генриха Молодого, сына короля, хотя традиционно процедуру коронации проводил исключительно архиепископ Кентерберийский].

Последовал напряженный диалог на повышенных тонах:

– Они сами отказались испросить прощения, – громогласно произнес архиепископ, – или покориться суду церкви.

Фитцурс предпринял другую тактику.

– Из чьих рук получил ты престол архиепископа?

– Духовный пост получил я от Бога и от господина моего Папы, а церковные владения – от господина моего короля.

– Как же ты не понимаешь, что *всё*, что у тебя есть, ты получил от короля? – спросил Фитцурс.

– Вовсе нет, ибо мне *дóлжно* воздавать королевское королю, а Божие – Богу. Я не явлю снисхождения тем, кто преступает законы церкви Христовой!

Рыцари вскочили на ноги, размахивая руками и стиснув зубы.

– Это всё угрозы, он нам угрожает!» – прокричал Фитцурс. – Ты всех нас задумал отлучить от церкви?

Он приблизился к архиепископу на шаг ближе.

– Предупреждаю тебя, не сносить тебе головы за твои слова!

Томас тоже вскочил на ноги.

– Тщетны, тщетны ваши угрозы мне! Даже если бы все мечи Англии зависли над моей головой, вы не смогли бы отвратить меня от правого суда Божьего и от моего послушания папе римскому. Я готов встретиться с вами лицом к лицу в битве Господней!

Их пререкания были прерваны криками монахов – бароны спешно облачались в боевые доспехи.

– Пускай вооружаются! – произнес Томас. Затем, указав рукой на ту часть своей головы, куда, как открыл ему Бог, придется смертельный удар, Бекет изрек: «Сюда, именно сюда, полагаю, вы ударите».

В то время как Томас неспешно шел по галерее собора, церковный колокол отбивал час вечерней мессы, а в небесах гремел гром.

Разъяренные рыцари с обнаженными мечами в руках последовали за ним с криками:

– Где этот изменник? Где архиепископ?

Бекет парировал:

– Я здесь – архиепископ, но не изменник!

Началась суматоха. Размахивая мечом, к Бекету подскочил Фитцурс. Бекет преклонил колени на каменном полу собора, в котором уже звучали церковные гимны и славословия вечерни. Собор сиял богатым убранством и был украшен в честь праздника Рождества. Склонив голову, Бекет сложил руки в молитве и произнес твердым и громким голосом:

– Предаю себя и церковь свою в руки Бога и Пресвятой Девы Марии!

– Бейте, бейте его! – закричал де Треси остальным рыцарям.

– В руки твои, о Господь, предаю дух мой.

Когда Бекет упал, Ричард ле Бретон нанес ему смертельный удар такой огромной силы, что отсек макушку головы Томаса и разбил свой клинок надвое о каменный пол собора.

Вновь проревев «Дорогу слугам короля!», чтобы расчистить путь через собиравшуюся толпу, убийцы бросились наутек тем же путем, которым вошли, обратно через галерею собора в резиденцию архиепископа. В поисках компрометирующих документов они разграбили его личные покои.

Невероятное святотатство – убийство архиепископа в его собственном соборе заставило содрогнуться от ужаса весь христианский мир. Когда известие дошло до короля, он понял, что его неверно истолкованные слова послужили причиной смерти Бекета. Генрих затворился и постился в течение сорока дней, а позже совершил публичное покаяние в Кентерберийском кафедральном соборе.

Однако два столетия спустя, перевоплотившись королем Генрихом VIII, он успешно провел королевскую политическую инициативу, подчинив английскую церковь светской власти и приказав лишить Бекета титула святого. Генрих объявил Бекета

изменником и мятежником. Усыпальница Бекета, ранее украшенная огромным количеством драгоценностей высокой стоимости, была осквернена и разграблена самим королем Генрихом VIII, который лично отобрал для себя лучшие драгоценные камни. Он отдал строжайший приказ повсеместно уничтожить любые памятники Бекету. Приоры [настоятели монастырей] и монашеская братия были брошены на произвол судьбы, а их места заняли декан и двенадцать каноников.

Томас Мор остроумно изобличил вопиющую порочность английского права при Генрихе VIII в своем произведении «Утопия». Мор был назначен Генрихом VIII лорд-канцлером Англии в 1529 году. Рассказы современников о Море как о королевском канцлере почти идентичны описанию канцлера Бекета. Так, о Море говорили: «Часто существуют сложные и запутанные вопросы, которые требуют серьезного и благоразумного судьи. Мор распутывал их таким способом, что удовлетворял обе стороны». О Бекете говорили: «Он всегда находил решения трудных вопросов».

Как и Бекет, Мор, всецело преданный делу, исполнял свои обязанности с величайшим усердием, пока Генрих VIII, желавший иметь наследника трона, не объявил свой брак с Екатериной Арагонской недействительным и не заявил о своем намерении жениться на Анне Болейн. Поскольку развод осуществлялся без папского одобрения и прямо противоречил законам церкви, Мор отказался поддержать решение короля. Он оставил службу на посту канцлера. Без друзей и без должности Мор и его семья жили в крайней нищете, в то время как разгневанный Генрих стремился обесславить Мора и тем самым восстановить свой королевский престиж. Король был оскорблен публичным неодобрением со стороны канцлера, и, когда сэр Томас недвусмысленно отказался от присяги Генриху как главе новой церкви Англии, его заточили в наводивший на всех ужас лондонский Тауэр.

Несмотря на травлю, устроенную королевскими законниками, Мор решительно отказался ставить под угрозу позицию церкви и в то же время дипломатично уклонился от прямого обвинения короля, спасая тем самым свою жизнь и оставаясь живым свидетелем греховной несправедливости Генриха. Однако в конце

концов завистливые враги, поощряемые Генрихом, оклеветали Томаса в собственном суде канцлера в Вестминстере. Осужденный по обвинению в государственной измене, Томас Мор был обезглавлен на возвышенности Тауэр-Хилл в 1535 году. Преклонив колени перед палачом, он сказал: «Я умираю верным слугой короля, но в первую очередь – Бога».

Чтобы еще больше потешить свою гордыню и тщеславие, Генрих VIII в 1538 году подверг Бекета остракизму: [все изображения Бекета были уничтожены, из церковных книг изъяты упоминания о нем, мощи – сожжены]. Так в Англии был уничтожено поклонение святому Томасу Бекету, и одновременно с этим возникло почитание Томаса Мора. [Смех.]

Следы благоговейного поклонения прошлых лет все еще видны на истертых каменных ступенях, ведущих к усыпальнице Бекета, а на великолепном мозаичном полу перед ней сохранились отпечатки ног бесчисленных паломников, преклонявших колени в Кентерберийском соборе.

Бекет и Мор – величайшие святые всей Англии. Можете ли вы назвать других? Разве только самого Фрэнсиса Бэкона! Правда, мы думаем о Фрэнсисе Бэконе не совсем как о святом, просиявшем в Англии, но как о человеке, проявившем величайшую гениальность, ученом, открывшем новую эру.

Эль Мория был сыном [Божьим], избранным быть распятым как минимум дважды на земле Англии. Конечно, он также был распят и как король Артур – был убит, а королевский двор в Камелоте – обращен в прах, оставив после себя на прежнем месте в конечном счете лишь заросший травой холм, чтобы мы потом могли раскопать и вновь найти следы затерянного королевского двора в Камелоте.

Размышляя над этим великим таинством, я хотела бы донести до вас одну очень важную мысль моего сердца, коль скоро мы рассматриваем сцены мученичества Томаса. Мы видим причину его мученической кончины в том, что те, кто в то время находился рядом с ним, не заняли твердой позиции и не поддержали ни его лично, ни принципы, которые он отстаивал.

Человек предается мученической смерти лишь тогда, когда он остается в одиночестве, когда единомышленники покидают его.

Если у двоих, троих, десятков, сотен и тысяч людей один ум, одно сердце и один голос, то святой не умрет смертью мученика, уничтожены будут именно падшие.

У Иисуса Христа был один весьма нерешительный сторонник в лице Понтия Пилата, который сказал: «Я не нахожу в этом человеке никакой вины. Он невиновен; я накажу его и отпущу». Но падшие и [подстрекаемый ими] народ подняли шум. А где же были сторонники Иисуса, которые могли бы прийти и провозгласить его своим царем? Где были те, кто мог защитить его?

Если бы епископы, находившиеся под началом архиепископа Кентерберийского, встали на сторону Томаса Бекета, выступив против решения короля; если бы среди населения Англии возросла общественная поддержка [Бекета и церкви]; если бы не только король Франции Людовик VII, но и все остальные главы государств Европы осудили бы Генриха II и его деяния и выступили бы за сохранение позиций и прав церкви, то современная Англия могла бы быть совершенно другой.

Если бы друзья сэра Томаса Мора не предали и не покинули его, если бы они один за другим осудили Генриха VIII, если бы сотни и тысячи людей выступили [в поддержку канцлера и церкви], то что бы король сделал? Зная нрав Генриха II и Генриха VIII [а это была одна и та же душа], можно предположить, что он обезглавил бы их всех. Но из анналов истории мы знаем, что многие из этих людей, проявивших трусость, умерли всё же естественной смертью. Да, некоторые умерли преждевременно – были обезглавлены, но по другим причинам; и, конечно же, они не оказались в раю со святыми, но были вынуждены отрабатывать свою карму на астральном плане. Прискорбен удел тех, кто стремился продлить свою жизнь еще на несколько дней или месяцев лишь для того, чтобы бесславно окончить свои дни, тогда как мог бы заслужить венец святости.

Ни я, ни Вознесенные Владыки не предлагаем вам считать [мученическую] смерть средством служения жизни. Владыки даровали нам великую диспенсацию фиолетового пламени (крещение Святым Духом) – средство, с помощью которого мы проходим через такие посвящения в жизни. При этом умирает только одно: ветхий человек с его делами (человеческое эго), а

вместо него в храм сходит Господь Христос, чтобы обитать там. В наше время именно так следует понимать совершенное прохождение этого посвящения.

Святые, жившие до нас, воистину умерли за нас – за то, чтобы мы могли доказать своей жизнью, что и в XX веке на земле можно прожить жизнь в Боге, пройти даже посвящение распятия, а встретившись с падшими – бросить им вызов и победить. И они не посмеют тронуть ни единого волоса на наших головах.

Поймите же, что святых не предают мученической смерти изолированно [от остальных людей]. Их убивают с молчаливого [согласия] народа, [который не возвышает свой голос] против того одного человека, который, как кажется, обладает властью, властью в данный момент абсолютной, но временной. Вовсе не падшие убивают святых. Их всегда убивают друзья, ученики, члены семьи и близкие, которые покидают их, предпочтя земные блага позиции в защиту жизни, которую они должны занять.

Чего же мы стремимся добиться, когда не отстаиваем права обездоленных, неимущих, а также широких масс, которые являются детьми Матери? Чего мы так боимся лишиться? Если у нас есть жизнь Божья, ее невозможно у нас отобрать.

Пилат сказал Иисусу: «Разве не знаешь, что я властен лишить тебя жизни, волен судить тебя, задержать или отпустить?» Иисус отвечал ему: «У тебя нет никакой власти, кроме той, которую Отец мой дал тебе». Если Отец не позволит [лишить жизни], то этого и не произойдет, а если попустит, то это – часть предписанного распятия избранного [сына Божьего]. Страх перед распятием живет только в умах демонов и падших, которые отправляются на последний суд, по мере того как дети света следуют по пути вознесения.

Сегодня мы теряем целый мир, потому что Господь Христос, Томас Мор и Томас Бекет до сих пор стоят в одиночестве, не имея друзей. Им недостает сторонников в церкви и государстве, ибо люди боятся потерять свою жизнь. И клич просветленных, голос тех, кто любит достаточно сильно, не слышен нам.

В прошлом месяце я плакала от радости, увидев, как скромная Мать Тереза поднялась на сцену, чтобы получить присужденную ей Нобелевскую премию мира. Все великие мира сего, змеи и их

семья, вся правящая элита присутствовали в зале, когда вышла эта маленькая женщина. Они ожидали от нее рассказа о тех бедных, служению которым она посвятила себя, о бедняках Индии, однако же она говорила о беднейших из всех – о тех несчастных народах земли, которые [духовно] обеднели больше других, ибо, узаконив аборт, лишились величайшего дара Божьего – святого дитя. Она говорила об этом. Она сказала, что мы должны набраться смелости, чтобы бороться за отмену законов об абортах. Хотела бы я, чтобы и папа римский так говорил с Америкой, когда приезжал к нам.

Чувствовалось, что люди ошарашены ее выступлением. И когда она закончила, наступила минутная пауза. Собравшиеся не поддерживали то, о чем она говорила, но они аплодировали ей, потому что уважали ее личность, ибо она, заботясь о бедных и прокаженных, продемонстрировала самоотверженную жизнь. Это был день, когда Мать Мария предстала перед правящей элитой, и я плакала, увидев небольшой отрывок кинохроники в вечерних новостях. Я плакала, потому что у Матери Марии все еще есть представитель на Земле. Зачастую именно скромные монахи, а не папы римские изрекают истинное слово суда Божьего среди народа.

Почему же люди боятся? Чего им бояться? Ведь если бы жизнь была исключительно плотской, никого бы из нас не было здесь. Мы приходим, облачаемся в телесный храм и уходим, но что важно, так это то, что мы защищаем права малого дитя и каждого мужчины и женщины. Я благодарна за этот пример, и я думаю, что мы все должны понимать: когда мы видим людей по всей земле, кем бы они ни были, которые в одиночку отстаивают правое дело, мы должны нестись со всех ног и поддерживать их, собираться вокруг них, писать им письма, молиться о них, давая им знать, что мы поддерживаем их как своих братьев и сестер.

Сегодня многие отдельные люди открыто высказывают свое мнение и несут бремя преследований в одиночку. Мы должны пойти и найти наших братьев и сестер, должны убедиться, что они не станут мучениками из-за того, что их истинная семья – светоносцы – молчали. Нам нужно понять, что падшие преследуют и убивают детей света на протяжении эпох. Они продолжают

это делать по одной причине: им это сходит с рук. Им это сходит с рук!

<...>

Возлюбленные, сегодня на земле миллионы светоносцев страдают, потому что у них нет друзей свободы, готовых встать на их защиту. Падшие были бы не в состоянии продолжать разыгрывать свой фарс в нашем правительстве или в правительстве Советского Союза, если бы американский народ, наконец, узнал, что он действительно обладает силой Бога и что его сила, которую падшие прибрали к рукам, может быть легко забрана назад. У падших нет реальной власти. Те, кто сегодня стоит у руля власти в Советском Союзе и в США, они не имеют той власти [которую дает поддержка] народа. Они способны контролировать и манипулировать, потому что люди не пробуждены. Мы говорим – проснись, Америка! Проснись! Пора Америке распространить правду о происходящем, воистину призывая наш народ вернуться к его ныне утраченному положению, к его наследию во Христе, к истинному смыслу жизни.

Жизнь предназначена для того, чтобы отстаивать справедливость, истину и честь. Жизнь, которая не достигает этой цели, не стоит того, чтобы ее проживать, она не достойна называться жизнью ни в каком смысле этого слова. Вот почему мы собрались вместе, вот почему мы бескомпромиссны, вот почему мы передаем цельное, невыхолощенное послание: мы знаем – как только наше послание покинет этот алтарь, оно в любом случае будет выхолощено. Где-то на земле должна быть та истина, ради которой жили и Томас Бекет, и Томас Мор, и святой Франциск, и Мать Мария, и Господь Иисус Христос. В противном случае мы все потупили бы взор от стыда и попрятались бы под землю по своим норам. Мы, как люди, недостойны жить на поверхности Земли, если пренебрегаем жизнью тех, кто приходил к нам.

Вот послание, которое вы должны передать Духом Святым: жизнь на Земле продолжается благодаря святым живой церкви. Вот где сегодня наша жизнь. И Санат Кумара передал в наши руки наиболее надежное знание, самый верный инструмент для изгнания змеев – «Господень ритуал экзорцизма». Это могучий меч гнева [Божьего], дарованный вам. Он уже передан вам, и вы

беретесь за него и задействуете Слово. Вы обнаруживаете, что ритуал призывает многие миллионы ангелов, которые приводят этот суд в исполнение. Час суда Господнего пробил.

Возлюбленные, когда я слышу о непрекращающейся несправедливости, исходящей от общественных организаций, от чиновников на местах, от Конгресса или от падших, и вижу, как семя этой несправедливости растет и увеличивается, я вспоминаю, что Бог не сотворил какую-то механистическую вселенную, в которой все происходящее будет длиться вечно. Речь о том, что все это не может длиться вечно, не может продолжаться постоянно, ибо Отец наш, сущий на небесах, постановил, что все это закончится. Тем не менее, людей Земли обуревают чувства безнадежности, бесконечной неправедности, несправедливости и ощущение, что они ничего не могут с этим поделать.

Величайший рождественский дар Сына-младенца – это дар науки Слова. Благодаря этой весьма эффективной науке, мы видим, что *можем* что-то со всем этим поделать. Взывая к Богу о справедливости, не забудьте добавить такую молитву: «Господи Боже Всемогуший, если будет на то воля Твоя, яви мне доказательство того, что мой призыв был услышан!» Если вы сделаете это, то увидите, как через тот или иной источник, газету или телепередачу, Бог дарует вам осознание славной победы.

Вы знаете, что в течение многих лет мы читали об устройствах, направлявших микроволны на американское посольство в Москве, о компьютерах, о прослушке телефонных переговоров, о секретных подземных кабелях, ведущих в здание посольства; и, читая об этом уже примерно в шестой раз за последние годы, я сказала: «Как, это еще не остановлено?» Вы знаете, что это излучение вызывает онкологические заболевания в телах тех, кто служит в посольстве. И я возвала к Богу и изрекла: «Боже, не можешь ли ты что-нибудь сделать с этим? Могучие Оромасис и Диана, пошлите своих огненных саламандр в самую причину и сердцевину этой ситуации, прожгите эти компьютеры, прожгите все силовое поле микроволн, проецируемых на наше посольство в Москве».

Я послала свой призыв во Вселенную. Это была мольба к Всемогущему Богу. Так вы себя чувствуете, когда любите настолько

сильно, что совершенно нетерпимы к проявлению зла, и призыв высвобождается властью святого, пребывающего в вас.

Спустя немного времени я вновь взялась за газету и узнала, что здание в Москве, в котором располагалась вся эта аппаратура, компьютеры и прослушивающие устройства, сгорело дотла. Знаю, что многие из вас могут привести примеры того, как это происходит. У Господа есть множество способов выполнить свою работу.

Такова истинная и святая работа, возложенная на нас. Таково истинное бремя Господне, его мантия, которую он даровал нам; и мы понимаем, что, если мы не примем ее, миллионы будут продолжать страдать, а такие люди, как Томас Бекет и Томас Мор, останутся в одиночестве. Для меня это невыносимо. В этот час я полна решимости стать пламенем Матери и находиться рядом с каждым сыном Божьим, который проходит час своего распятия. Я представляла пред Богом и давала этот обет снова и снова. Я твердо решила, что эти святые не останутся в одиночестве. У меня текут слезы при мысли о том, что меня не было рядом с Томасом Бекетом в соборе. Там не оказалось никого, кто бы сказал: «Возьмите взамен мою жизнь», никого, кто закрыл бы его своим телом; никого не оказалось рядом, и он, столь чистый светоч, посвятил свою церковь Богу и благословенной Матери Марии.

Знаете, почему он посвятил ее Матери Марии? Потому что он знал предание о прибытии Матери Марии вместе с Иосифом Аримафейским и учениками в Гластонбери после вознесения Иисуса Христа. Там в ее честь был возведен Гластонберийский собор – в честь нее, Матери церкви, Матери всей Англии, Матери всех колен Израилевых, которые должны были перевоплотиться там. Она была их пламенем Матери. Она была Матерью Давида и Матерью Иисуса, теперь же стала Матерью его церкви.

Генрих VIII осквернил этот собор. Он был снесен до основания во времена протестантской Реформации. Сохранилось лишь несколько фрагментов. Католическая церковь и имя Матери Марии были уничтожены Генрихом VIII. Так кем же он был? Он был перевоплотившимся апостолом Петром, учеником, который предал Господа Христа и трижды отрекся от него в час его распятия. Он не стоял рядом с Иисусом и не защищал его! Он не прошел с ним

всю дорогу вплоть до [претории Пилата] – его судьи. Он не кричал негодуяще Пилату: «Возьми меня вместо него!» Тем не менее, Господь избрал его, чтобы основать свою внешнюю церковь, а Мать Мария всегда была воплощением пламени церкви внутренней.

Петр перевоплощался снова и снова. Он возжелал, чтобы его власть, которую он получил от Христа, стала абсолютной властью *над* Христом, *над* его Церковью и *над* его апостолами. Воплотившись Генрихом II, он завидовал свету Томаса Бекета, завидовал свету, который, как он знал, он должен был воплотить, но не смог из-за своего самопотакания и мятежа. Воплотившись Генрихом VIII, он ненавидел себя; он любил Томаса Мора, но не мог быть Томасом Мором, а потому вновь отыгрывался на Христе живом, ненавидя его.

Возлюбленные сердца, трудно даже представить, что ближайšie ученики Владык могли так вести себя. Иоанн Возлюбленный вознесся в том воплощении после того, как записал Книгу Откровения. Апостол Иаков перевоплощался до наших дней и недавно совершил свое вознесение. [Речь о Кларе-Луизе Кининджер.] Но я не знаю никого другого из двенадцати апостолов, кто бы совершил вознесение, не считая апостола Павла, которого Иисус избрал уже после своего вознесения. Когда вы понимаете, что близость к Учителю не сделала одновременно двенадцать апостолов святыми, стоит ли удивляться, что весь христианский мир сегодня страдает от отсутствия преданности и самоотверженности? Вот почему мы собрались здесь в это Рождество – чтобы призвать свет мучеников и святых церкви. Не присоединитесь ли вы ко мне сейчас в молитве?

Призыв Посланника:

Господи Боже Всемогущий, во имя Твоего возлюбленного Сына, во имя Саната Кумары, которого Ты послал на Землю для освобождения народа Твоего, о Господь Гаутама Будда, Господь Мира, Господь Майтрейя и Господь Иисус, мы склоняемся пред вашим вечным светом.

Мы призываем свет мучеников и святых, десять тысяч раз по десять тысяч, которые поклоняются Ветхому Дням. Мы

призываем свет святых, ожидающих избавления у престола Бога Всемогущего. Пусть же теперь эти плоть и кровь Господа Христа, что текут через них, принесут искупление народу Божьему на Земле. Да принесут они искупление народу Божьему! Пусть они принесут им покаяние, прощение всех грехов и избавление от чувства греховности, о Боже.

Пусть эти плоть и кровь Христовы, о Слово живое, немедленно изгонят дьяволов и бесов, вторгшихся в храмы нашей молодежи, детей и, если им это удалось, в храмы святых невинных.

Господи Боже Всемогущий, я призываю святых в воплощении и святых на небесах собраться вместе. Я прошу всех, кто принадлежит к телу Божьему: давайте ныне создадим могущественный союз. Пусть весь наш свет, который суть свет Божий, изольется в единую чашу Святого Грааля, и пусть несокрушимая воля Божья, явленная в Его святых, благодаря этому свету принесет спасение всему народу Божьему на земле и суд над падшими.

О Боже, Отец наш, услышь нашу мольбу! Услышь нашу молитву об освобождении пленников. Освободи пленников, о Боже! Не только тех, кого видели в американском посольстве в Иране, но и христиан и евреев в Советском Союзе и всех тех, кто выступает против тирании в коммунистическом Китае и в любой другой стране на земле и кто пал жертвой беспощадной жестокости.

Боже Всемогущий, мы не сможем обрести покой в трудах наших или в Твоей радости, пока не будем уверены, что ежедневно и ежечасно отдаем Тебе все возможное для спасения наших братьев и сестер.

Благословенный Вознесенный Владыка Игорь, возлюбленные Мать Мария и Иисус, Сен-Жермен, услышьте наш зов. Пусть придут сейчас великие Безмолвные Наблюдатели и разоблачат лжецов и человекоубийц; да будут они разоблачены и связаны! Освободите пленников! Пусть дети света выйдут на свободу, ибо они знают Слово Божье, они из первых уст знают о том, что происходит в каждой стране на земле. Мы требуем суда над средствами массовой информации за

манипулирование Словом Божиим, его посланниками и святыми и за манипулирование мировыми событиями в этот час.

Боже Всемогуший, пошли суд, и пусть Афина Паллада, революционер света, явится со своим пылающим мечом истины!

Приди, о Слово живое! Приди, о свет! Приди, Боже Всемогуший! Принеси Америке [России] избавление благодаря истине, всевидящему оку и любви, что исцеляет все народы. Мы молим тебя, о Боже; мы возлагаем на алтарь дар нашей жизни.

Мы благодарим святого Томаса, дважды канонизированного, нашего возлюбленного Эль Морию. Мы не желаем никаких иных руководителей, кроме этих святых, достойных своего звания, ибо они были избраны Богом и согласились ответить [на Его зов]. Мы живем, о Боже, мы свидетельствуем и посему просим лишь об одном: чтобы мы могли идти по стопам наименьшего из святых Твоих, и чтобы Ты внял нашей молитве, и мы тоже были избраны нести всю полноту бремени света и мировой кармы за детей малых, вверенных нашей заботе, рождающихся, взрослеющих, которые должны унаследовать Землю, что отныне принадлежит нам, ибо мы принимаем владычество [над нею] во имя Твое.

Во имя Отца, Сына, Святого Духа и Матери мы возносим сейчас свои безмолвные личные молитвы от имени всех детей Божьих на Земле, которые подвергаются гонениям.

О возлюбленный Слушающий Ангел, наиблагословеннейшие ангелы-хранители возлюбленных сих, очистите и опечатайте наши молитвы. Да станут они огромным букетом роз, который мы преподносим сердцу Девы Марии, прося нашу благословенную Мать – в ответ на эти молитвы – заступиться за нас пред Господом Богом Всемогушим, Его Сыном Иисусом Христом, Сен-Жерменом и всеми воинствами небесными. Мы благодарим Тебя, о Боже, за Твоих эмиссаров, которые столь близки к нам. Аминь.

<...>

Я хотела бы завершить мое повествование о святом Томасе, поведав вам об одном очень дорогом для меня моменте, который

я пережила, оказавшись в самом сердце святого Томаса Мора. Это произошло в январе 1978 года на обратном пути из нашего лекционного тура по Гане и Либерии. Мы проезжали через Лондон <...> и смогли попасть внутрь лондонского Тауэра, который обычно закрыт, мы даже сделали там несколько видеозаписей. Я хотела попасть туда, где заключенный в тюрьму Томас Мор провел несколько месяцев, пока Генрих VIII придумывал способ его казнить.

Мора заточили в крохотную камеру. Тауэр – это крепость с очень толстыми каменными стенами. Войдя туда, я стала медитировать на те часы, которые он провел там в размышлениях. И пока я готовилась рассказать историю его жизни на камеру, которую мы установили, я почувствовала, как его присутствие сошло на меня. Наш возлюбленный Эль Мория поместил над мной свое электронное присутствие, ауру самого себя в воплощении святым Томасом Мором, когда он находился там. И я ощутила в своем сердце и душе любовь, которую он питал к воле Бога, а также его непреклонную волю быть распятым за Господа Иисуса Христа, за его невесту на земле (святую церковь), за всех нас. Почувствовав его радостное подчинение воле Бога и любовь к этой воле, я в то же время ощутила и его бремя, которое было таким тяжелым, что могло буквально вызвать разрыв физического сердца того, кто проходит через подобное переживание. Это было бремя посылаемого миром, падшими и самим адом осуждения – осуждения Сына Божьего, который решил остаться верным Богу и не идти на компромисс.

Слившись воедино с Томасом Мором, я почувствовала, как он смотрит моими глазами, я ощутила выражение его лица на своем лице. Вероятно, это был величайший опыт в моей жизни, поскольку я соединилась со своим Гуру в час его распятия. Хотя я соединялась с ним как с Вознесенным Владыкой, пребывающим во всей его славе, и многими другими способами, он тем не менее позволил мне разделить с ним это сокровенное переживание. Оно было очень важным для меня, потому что я знала Томаса Мора в той жизни и любила его так сильно, что не могла понять, почему должна была потерять его, почему ему пришлось умереть, чтобы доказать свою точку зрения. И когда, уже в этой жизни, я впервые

встретилась с историей святого Томаса Мора, у меня возникла точно такая же реакция. Она пришла прямо из моего подсознания, и я начала плакать и вопрошать: «Почему, ну почему ему пришлось умереть, чтобы доказать свои принципы?» [Гуру Ма воплощалась старшей дочерью Томаса Мора – Маргарет.] И поняла я это, разумеется, когда уже шла по стезе.

Находясь там в его присутствии, я пришла к пониманию, почему он пошел на это. Я нашла ответ. Истина заключается в том, что Мор не умер – он продолжал жить и дальше! Просто он предпочел не быть там, где оскверняется Святая святых. Он избрал не участвовать в той «мерзости запустения, стоящей на святом месте», когда временно занимавший положение короля захватил и духовную власть, даровать которую вправе только Господь Христос. Поэтому Мор решил не идти на компромисс и не жить жизнью, подобной смерти. На самом деле в тех обстоятельствах он решил именно жить, а не умереть. Я молюсь, чтобы вы тоже разделили со мной это переживание, которое я испытала в лондонском Тауэре.

Я благодарна, что он испил эту чашу целиком и что позволил мне стать его чела, дабы я поняла истинный смысл того, что значит испить полную чашу до дна. Рэндалл присутствовал во время видеосъемки и сфотографировал меня, когда я стояла там, осененная полным присутствием святого Томаса Мора. У нас есть эта фотография. Я ее очень люблю.

Я хотела поведать вам эту историю с тем, чтобы, глядя на фото, вы понимали: вы смотрите на слияние Гуру и чела. Это лишь один из таких волнующих моментов. Я пожелала поделиться им с вами, чтобы вы могли предвкушать и свой собственный волнующий момент [общения] с Эль Морией, который вы испытаете, войдя в его сердце.

Лекция «Праздник святого Томаса Бекета» была прочитана Э. К. Профет 30 декабря 1979 года в Камелоте, Лос-Анджелес, Калифорния.

